

Совет по правам человека**Пятидесятая сессия**

13 июня — 8 июля 2022 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады Управления
Верховного комиссара и Генерального секретаря****Поощрение и защита всех прав человека, гражданских,
политических, экономических, социальных и
культурных прав, включая право на развитие****Практическое применение Руководящих принципов
предпринимательской деятельности в аспекте прав
человека к деятельности технологических компаний****Доклад Управления Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам человека***Резюме*

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 47/23 Совета по правам человека, в которой Совет просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) подготовить доклад о практическом применении Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека к деятельности технологических компаний и представить его Совету на его пятидесятой сессии. Доклад подготовлен на основе результатов двухдневного консультативного совещания экспертов, проведенного в соответствии с той же резолюцией 47/23, и материалов, полученных от государств и других заинтересованных сторон, а также других соответствующих процессов и инициатив, в частности проекта УВКПЧ «Би-тех».

В добавлении¹ к докладу приводится подробная информация о консультативном совещании, проведенном 7 и 8 марта 2022 года.

¹ [A/HRC/50/56/Add.1](#).

I. Введение

1. В своей резолюции 47/23 о новых и появляющихся цифровых технологиях и правах человека Совет по правам человека подтвердил важность целостного, инклюзивного и всеобъемлющего подхода и необходимость более сложного сотрудничества всех заинтересованных сторон в реагировании на потенциальные воздействия, возможности и проблемы, связанные с новыми и появляющимися цифровыми технологиями в отношении поощрения и защиты прав человека. Совет просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) созвать консультативное совещание экспертов для обсуждения практического применения Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека² к деятельности технологических компаний и представить доклад Совету на его пятидесятой сессии. Совет также просил УВКПЧ запрашивать материалы и учитывать соответствующую работу, уже проделанную заинтересованными сторонами из различных географических регионов.

2. В соответствии с последней просьбой 22 декабря 2021 года всем государствам и другим заинтересованным сторонам, упомянутым в резолюции 47/23, было направлено обращение с призывом представлять материалы, в ответ на которое было получено 37 представлений³.

3. Кроме того, в соответствии с той же резолюцией УВКПЧ созвало 7 и 8 марта 2022 года двухдневное консультативное совещание экспертов⁴. В ходе консультативного совещания было изучено нормативное содержание, а также практический опыт, возможности и проблемы, связанные с применением Руководящих принципов в технологическом секторе. Подробный отчет о ходе обсуждений в рамках консультативного совещания содержится в добавлении к настоящему докладу⁵.

4. Цель настоящего доклада состоит в том, чтобы продемонстрировать ценность и практическое применение Руководящих принципов в деле предотвращения и устранения связанных с деятельностью технологических компаний негативных воздействий на права человека. Доклад составлен на основе проекта УВКПЧ «Би-тех»⁶, обсуждений в рамках консультативного совещания и материалов, представленных заинтересованными сторонами.

II. Практическое применение Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека к деятельности технологического сектора

A. Справочная информация

5. В последние годы все больше внимания уделяется взаимосвязи между правами человека и технологиями. Существует множество документальных подтверждений того, что новые цифровые технологии, в частности социальные сети, облачные технологии, устройства интернета вещей и системы искусственного интеллекта, могут оказывать положительное социально-экономическое воздействие и способствовать развитию и что в целом прогресс в области цифровых технологий способствует достижению Целей в области устойчивого развития. Однако использование

² Одобрены Советом по правам человека в его резолюции 17/4 от 16 июня 2011 года.

³ См. <https://www.ohchr.org/en/events/consultations/2022/ohchr-consultation-and-call-submission-practical-application-united>.

⁴ См. концептуальную записку для консультативного совещания, https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/UNGPs-tech-consultation-CN-7_8_March_2022.pdf.

⁵ A/HRC/50/56/Add.1.

⁶ См. <https://www.ohchr.org/ru/business/b-tech-project>.

компаниями, государственными учреждениями, потребителями и широкой общественностью тех же технологий может оказывать и негативное воздействие на жизнь людей, иногда серьезным и непоправимым образом. Случаи преднамеренного раскрытия личной информации, распространение ненавистнических высказываний, подрыв демократических процессов и «алгоритмическая дискриминация» представляют собой лишь некоторые из документально подтвержденных рисков, каждый из которых может негативно влиять на возможность людей пользоваться своими правами человека⁷.

6. Множество новых инициатив, среди которых стандарты, аналитические материалы и рекомендации, разработанные правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, свидетельствуют о том, что потенциал цифровых технологий в плане кардинальных изменений на благо человечества может быть реализован только при условии эффективной защиты от риска причинения вреда людям⁸.

7. Хотя были предприняты некоторые важные шаги, государственные меры реагирования на вызовы, создаваемые цифровыми технологиями, как правило, носят ответный и ситуативный характер и иногда не учитывают существующие механизмы и стандарты ответственности и подотчетности юридических лиц, позволяющие принимать принципиальные и основанные на правах человека меры реагирования. В то время как некоторые технологические компании и инвесторы проявляют заинтересованность и обращаются за более четкими разъяснениями и руководящими указаниями, значительная часть сектора не участвует в решении задач, связанных с возникающими в результате их деятельности рисками в области прав человека.

8. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека являются авторитетным глобальным стандартом для предотвращения и устранения ущерба правам человека, связанного с предпринимательской деятельностью, в том числе в технологическом секторе. Общепризнанное значение и правомочность этих принципов обусловлены тем, что они были единогласно одобрены Советом по правам человека в 2011 году при явной поддержке различных заинтересованных сторон, в том числе представителей частного сектора.

9. В Руководящих принципах государствам и компаниям отводятся разные, но взаимодополняющие роли в предотвращении и устранении связанного с предпринимательской деятельностью ущерба правам человека. В основу принципов положены три отдельных, но дополняющих друг друга компонента:

а) **компонент I.** Обязанность государства обеспечивать защиту от нарушений прав человека третьими сторонами, включая предприятия, посредством осуществления надлежащей политики, нормативного регулирования и судебного разрешения споров;

б) **компонент II.** Обязанность корпораций соблюдать права человека, избегая нарушения прав других сторон, и устранять неблагоприятное воздействие на права человека, к которому они причастны;

в) **компонент III.** Доступ к средствам правовой защиты для жертв нарушений прав человека, связанных с деятельностью корпораций, через судебные или внесудебные механизмы.

10. Для государств и компаний, стремящихся эффективно управлять связанными с цифровой экономикой рисками для человека, Руководящие принципы представляют собой концептуальную и прагматичную основу, применимую на глобальном уровне и позволяющую положительному воздействию и возможностям технологических инноваций успешно реализовываться в основанной на уважении к правам человека

⁷ См. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3768813.

⁸ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/Human-Rights-Council-Advisory-Committee.pdf>.

экосистеме⁹. В этом же ключе Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях (Рабочая группа по вопросам предпринимательства и прав человека)¹⁰, подводя итоги первого десятилетия осуществления Руководящих принципов, подчеркнула, что они являются важной отправной точкой для компаний и государств, стремящихся устранить потенциальный ущерб от цифровых технологий путем эффективного управления связанными с ними рисками для человека, поскольку эти принципы как раз и направлены на устранение несоответствия между стремительными темпами изменений и способностью общества справляться с их последствиями¹¹.

11. В последнее время неоднократно звучали призывы к более подробному разъяснению и широкому применению Руководящих принципов в контексте технологического сектора. В 2020 году Группа высокого уровня по цифровому сотрудничеству выявила острую необходимость в более четком руководстве в отношении того, что следует ожидать для прав человека от частных компаний при разработке и внедрении цифровых технологий¹². В документе «Высокое стремление: призыв к действиям в области прав человека» Генеральный секретарь призвал международное сообщество работать с бизнес-сообществом с целью применения Руководящих принципов и, в частности, с компаниями, владеющими социальными сетями, для изучения высказываемых опасений по поводу существующих или потенциальных нарушений прав человека и реагирования на них, в том числе посредством работы с гражданским обществом и правозащитниками для предотвращения или быстрого устранения таких нарушений.

12. В этих условиях УВКПЧ инициировало проект «Би-тех» для того, чтобы способствовать принятию Руководящих принципов как государствами, так и технологическими компаниями. Используя концепцию Руководящих принципов, проект «Би-тех» стремится внести нормативную ясность и дать практические рекомендации в отношении соответствующих функций и обязанностей государств и технологических компаний в плане обеспечения соблюдения прав человека при разработке, внедрении и использовании цифровых технологий. В рамках проекта «Би-тех» опубликована серия основополагающих документов, охватывающих все три компонента Руководящих принципов в применении к технологическому сектору, которые во многом определяют содержание настоящего доклада. Все виды деятельности и участия в рамках проекта «Би-тех» осуществляются в тесном сотрудничестве с государствами, технологическими компаниями, гражданским обществом, научными кругами, национальными правозащитными учреждениями и другими ключевыми субъектами с тем, чтобы результаты и рекомендации учитывали потребности и реальную практическую деятельность компаний и заинтересованных сторон. Проект также способствует формированию сообщества компаний-практиков в целях поощрения соблюдения прав человека в технологической отрасли и обеспечения взаимного обучения Руководящим принципам¹³.

В. Обязанность государства обеспечивать защиту (компонент I)

13. Хотя целью Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека является устранение пробелов в защите от воздействия бизнеса, в них признается, что в соответствии с международным правом государство остается основным носителем обязанности по защите прав человека. Компонент I Руководящих принципов, определяющий рамки для действий государства, опирается на существующие обязательства государств в области прав человека. В соответствии с Руководящими принципами, государства должны защищать права человека от

⁹ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/B-Tech/introduction-ungp-age-technology.pdf>.

¹⁰ См. <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/wg-business>.

¹¹ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-12/ungps10plusroadmap.pdf>.

¹² См. <https://www.un.org/en/pdfs/DigitalCooperation-report-for%20web.pdf>.

¹³ См. проект УВКПЧ «Би-тех», «Reflections on the Status of Business Respect for Human Rights in the Technology Sector», записка сообщества компаний-практиков.

нарушений со стороны предприятий. Это требует принятия соответствующих мер по предотвращению и расследованию нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью, в том числе технологических компаний, а также наказанию за них и возмещению ущерба в связи с ними¹⁴.

14. Признавая разнообразие политических систем в разных юрисдикциях и неоднородный характер сектора, тем не менее следует отметить, что соответствие Руководящим принципам имеет принципиальное значение для принятия национальных или многосторонних мер реагирования на связанные с технологическим сектором риски в области прав человека. Если вместо распространения новых и разрозненных норм ведения предпринимательской деятельности, привести практику технологических компаний в соответствие с Руководящими принципами, то можно обеспечить предсказуемость для компаний и, что особенно важно, для заинтересованных сторон, подверженных риску. Вместе с тем это способствует созданию справедливых и равных условий для инновационной деятельности технологических компаний и конкуренции на основе норм ведения бизнеса, уважающих права человека.

1. Общие функции государств в сфере нормативного регулирования и политики

15. В рамках своих функций в сфере нормативного регулирования и политики государства призваны применять «разумное сочетание» добровольных и обязательных мер, требующих от компаний, в том числе в технологическом секторе, соблюдения прав человека (руководящий принцип 3).

16. Такое разумное сочетание подразумевает обеспечение соблюдения законов, предусматривающих или требующих, чтобы технологические компании соблюдали права человека, а также проведение регулярной проверки актуальности этих законов и устранение любых несоответствий. Все большее число государств принимает или рассматривает возможность принятия законодательства¹⁵, которое будет фактически обязывать компании во всех секторах сообщать о своей политике и системе обеспечения должной заботы о правах человека, а также об их эффективности. Одновременно с этим многие государства разрабатывают на национальном и многостороннем уровнях основы политики в отношении развития и использования цифровых технологий, например в области защиты данных и искусственного интеллекта. Эти нововведения, в частности предложения, связанные с обязательными требованиями к компаниям по проявлению должной заботы о правах человека, повлияют на то, как технологические компании проектируют, разрабатывают и продают продукты и услуги, в силу, например, повышенных требований к прозрачности в отношении воздействия на права человека и принятых мер по смягчению последствий.

17. В рамках разумного сочетания мер некоторые государства создают стимулы для технологических компаний, частично обуславливая доступ к кредитованию экспорта соблюдением принципа должной заботы о правах человека. Разумное сочетание может также включать предоставление руководящих указаний для предприятий, в частности, о том, как устранять риски для прав человека, связанные с продажей высокорисковых продуктов в районах, затронутых конфликтами или особо опасных районах (руководящий принцип 7). Примером может служить руководство по должной заботе о правах человека¹⁶, подготовленное государственным департаментом Соединенных Штатов Америки с целью оказания помощи компаниям в предотвращении неправомерного использования их продуктов или услуг с возможностями наблюдения конечными пользователями из иностранных государств для совершения нарушений прав человека¹⁷.

¹⁴ См. УВКПЧ «Би-тех», «UN Guiding Principles in the Age of Technology».

¹⁵ См. <https://cyrilla.org/>.

¹⁶ См. <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/09/DRL-Industry-Guidance-Project-FINAL-508.pdf>.

¹⁷ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/UnitedStates.pdf>.

18. В Руководящих принципах государствам также рекомендуется поощрять и в соответствующих случаях требовать от предприятий сообщать о том, как они устраняют неблагоприятные воздействия на права человека, возникающие в результате их деятельности или связанные с ней (руководящий принцип 3). Это также относится к деловой практике, продуктам и услугам в области цифровых технологий. Введение правительствами разумных стандартов отчетности и прозрачности может способствовать лучшему пониманию связанных с цифровыми технологиями рисков для человека и позволит получить более точные данные для сравнения корпоративных действий по устранению таких рисков¹⁸. Особое значение в этом отношении имеет прозрачность в отношении процессов должной заботы о правах человека с акцентом на текущую оценку и действия, а также вовлечение и общение с потенциально затрагиваемыми группами и другими соответствующими заинтересованными сторонами.

2. Связь государства и предприятий

19. Обязанность государства обеспечивать защиту также распространяется на собственные действия государства как экономического субъекта (руководящий принцип 4). Обязательства государства и ответственность бизнеса носят сложный характер в ситуациях, когда государства заключают контракты с технологическими компаниями, вступают с ними в партнерские отношения, являются их лицензиатами или оказывают им поддержку. В таких ситуациях, согласно Руководящим принципам государствам, рекомендуется предпринимать дополнительные шаги для защиты от нарушений прав человека, в том числе путем установления в соответствующих случаях требования о соблюдении принципа должной заботы о правах человека, при финансировании, оказании поддержки или владении предприятием, а также при использовании внешнего подряда или заключении контрактов в отношении предоставления государственных услуг или закупок товаров и услуг.

20. Когда государственные субъекты привлекают технологические компании к предоставлению государственных услуг и товаров, им необходимо осуществлять надлежащий надзор для обеспечения того, чтобы эти компании соблюдали права человека и чтобы сотрудничество с этими компаниями не оказывало негативного воздействия на осуществление прав человека (руководящий принцип 5), в частности при использовании алгоритмических систем для принятия решений в управлении государственной инфраструктурой в контексте «умных» городов. Для защиты от нарушений прав человека со стороны технологических предприятий, которые находятся в собственности или под контролем государства или получают существенную поддержку от государственных учреждений, могут потребоваться дополнительные меры. Также дополнительные шаги могут потребоваться для обеспечения соблюдения прав человека, когда государство закупает цифровые технологии у предприятий частного сектора. В таких деловых отношениях государство обладает серьезными инструментами воздействия для стимулирования технологических компаний к соблюдению прав человека (руководящий принцип 6). Например, поскольку цифровые технологии применяются в управлении здравоохранением, государства могут использовать потенциал государственных закупок в качестве инструмента для расширения масштабов обязательств и соблюдения предприятиями прав человека, например настаивая на том, чтобы приложения для здравоохранения не нарушали неприкосновенность частной жизни¹⁹. Это стало предметом дискуссии в связи с требованиями государства к технологическим компаниям о предоставлении доступа к данным и функциональным возможностям в контексте разработки приложений для обнаружения и отслеживания, предназначенных для борьбы с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19).

¹⁸ См. основополагающий документ УВКПЧ в рамках проекта «Би-тех» «The UN Guiding Principles in the Age of Technology».

¹⁹ См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/B-Tech/write-up_IGF_panel.pdf.

3. Обеспечение согласованности политики

21. В соответствии с Руководящими принципами принимая меры по выполнению обязанности по защите прав человека, государства должны обеспечивать согласованность политики (руководящий принцип 8).

22. В контексте цифровых технологий это означает обеспечение координации по вопросам, связанным с негативным воздействием цифровых технологий, между правительственными ведомствами, агентствами и государственными учреждениями как на национальном, так и на субнациональном уровнях, а также при участии государств в многосторонних институтах и заключении торговых и инвестиционных соглашений. В качестве важнейших партнеров в деле укрепления потенциала и повышения компетентности государства в этой области могут выступать национальные правозащитные учреждения²⁰.

23. Ввиду масштабов и трансграничного охвата цифровой экосистемы и ее продуктов и услуг для эффективного устранения связанных с цифровыми технологиями рисков для прав человека часто будет востребовано сотрудничество большого числа государств.

24. На региональном и глобальном уровнях существует настоятельная необходимость в сотрудничестве и согласованном действии для предотвращения разрозненности нормативных и политических подходов. В этом контексте Руководящие принципы подчеркивают исключительную важность применения многостороннего подхода, а также подхода с участием многих заинтересованных сторон для защиты от связанного с предпринимательской деятельностью воздействия на права человека, его предотвращения и устранения. Примером применения многостороннего подхода может служить Коалиция за свободу Интернета, правительственный альянс, целью которого является достижение многостороннего консенсуса в отношении свобод в Интернете²¹. Коалиция стремится содействовать разработке норм, касающихся практического применения положения об обязанности государства обеспечивать защиту к сфере цифровых технологий.

4. Соображения заинтересованных сторон об обязанности государства обеспечивать защиту применительно к технологическому сектору

25. Хотя негативному воздействию цифровых технологий на права человека уделяется все более пристальное внимание со стороны директивных и законодательных органов, заинтересованные стороны выражают обеспокоенность в отношении подходов к решению этого вопроса. В частности, утверждается, что некоторые попытки регулирования с целью устранения негативного воздействия на пользователей цифровых продуктов и услуг могут, напротив, затруднить соблюдение посредниками прав пользователей их услуг в силу слишком общих и расплывчатых формулировок определений и сферы применения; чрезмерных штрафов, в том числе связанных со значительной мерой ответственности за действия работников компании; и требований удалять контент в строго установленные сроки или с помощью автоматизированных инструментов, не уделяя внимания необходимым гарантиям²².

26. Все чаще различные заинтересованные стороны обращают внимание на связь между государством и предприятиями, высказывая опасения по поводу недостаточной защиты прав человека в тех случаях, когда государства передают предоставление государственных услуг на внешний подряд или нанимают для этих целей технологические компании²³. Например, сообщается, что при предоставлении социальных услуг государственные органы все больше полагаются на использование

²⁰ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/RepublicofKorea.pdf>; https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/NHRI_B_Tech_consultation.pdf; и <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/B-Tech/b-tech-blog-policy-coherence-nhris-tech.pdf>.

²¹ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/Freedom-Online-Coalition.pdf>.

²² См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/Global-Network-Initiative.pdf>.

²³ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/International-Organization-of-Employers.pdf>.

технологических систем, разработанных частными структурами²⁴. Еще одной областью, вызывающей беспокойство, является использование, разработка, производство, продажа и экспорт как государственными учреждениями, так и субъектами частного сектора технологий наблюдения и распознавания лиц для целей идентификации²⁵.

27. В целях обеспечения большей ясности для разработчиков предложений по регулированию предпринимательской деятельности в технологическом секторе проект «Би-тех» готовит руководящий документ, который позволит директивным органам и другим ключевым заинтересованным сторонам оценивать, соответствуют ли инициативы по регулированию или стимулированию деятельности технологических компаний Руководящим принципам. Данное руководство будет призвано способствовать обоснованному выбору концепций, стратегий или инструментов для разработки законопроектов и инициатив по стимулированию, направленных на обеспечение соблюдения прав человека технологическими компаниями²⁶.

С. Обязанность корпораций соблюдать права человека (компонент II)

28. В Руководящих принципах изложен основополагающий для всех компаний подход к предотвращению, смягчению и устранению ущерба правам человека в результате предпринимательской деятельности²⁷. В случае технологических компаний это подразумевает, что они должны прогнозировать и устранять ущерб, связанный с использованием их продуктов и услуг, т.е. с так называемым «конечным использованием». Эта корпоративная обязанность распространяется на все международно признанные права человека (руководящий принцип 12, комментарий).

29. В соответствии с обязанностью по соблюдению прав человека предприятия должны взять на себя программное обязательство соблюдать права человека, проявлять должную заботу о правах человека и обеспечивать устранение нарушений или сотрудничать в их устранении в тех случаях, когда предприятие устанавливает, что оно оказало неблагоприятное воздействие или способствовало ему.

30. Эффективность обеспечения должной заботы о правах человека и взаимодействия со средствами правовой защиты повышается, если эта практика подкреплена управленческими механизмами и действиями руководства, направленными на то, чтобы программное обязательство компании по соблюдению прав человека было органично усвоено, начиная с верхнего руководящего звена предприятия и заканчивая всеми его функциональными подразделениями, которые в противном случае могут действовать не будучи осведомленными о правах человека или без их учета (руководящий принцип 16, комментарий). «Лидерам» в области прав человека в технологических компаниях отводится ведущая роль в обеспечении учета прав человека во всех процессах и работе всех функциональных подразделений: они должны налаживать непрерывное взаимодействие с гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами, а также влиять на процесс принятия решений высшим руководством. Для обеспечения эффективности должной заботы о правах

²⁴ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/AlgorithmWatch.pdf> и <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/CIPESA.pdf>.

²⁵ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/PrivacyInternational.pdf> и <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/Amnesty-International.pdf>.

²⁶ См. также <https://www.geneva-academy.ch/news/detail/426-bridging-governance-gaps-in-the-age-of-technology-a-discussion-on-the-state-duty-to-protect>; <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-02/CDT-B-Tech-CDT-GA-UNGPs-DSA-Consultation-14-Sept.docx>; https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-02/B-Tech_BHR_Forum_Building_Blocks.pdf; и <https://www.geneva-academy.ch/news/detail/517-placing-human-rights-at-the-centre-of-new-tech-regulations>.

²⁷ См. также <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/B-Tech/key-characteristics-business-respect.pdf>.

человека и повышения корпоративного уважения к правам человека очень важны заинтересованность и поддержка со стороны учредителей, руководителей и руководящих структур компании²⁸.

1. Программное обязательство

31. Ключевым элементом обязанности корпораций соблюдать права человека является выражение компаниями своей приверженности выполнению этой обязанности посредством публичного заявления программного характера (руководящий принцип 16). Программное обязательство должно: утверждаться на самом высоком уровне делового предприятия; готовиться на основе соответствующих выводов внутренних и/или внешних экспертов; определять ожидаемое предприятием отношение к правам человека со стороны персонала, партнеров по предпринимательской деятельности и других сторон, непосредственно связанных с его деятельностью, продуктами или услугами; предаваться гласности и распространяться внутри предприятия и за его пределами среди всего персонала, партнеров по предпринимательской деятельности и других соответствующих сторон; и быть интегрировано в необходимые программы и процедуры оперативной деятельности в рамках всего предприятия (руководящий принцип 16). Все большее число технологических компаний публично заявляют о своих программных обязательствах по соблюдению прав человека, прямо ссылаясь на Руководящие принципы растет²⁹.

2. Должная забота о правах человека на этапах проектирования, разработки и использования продуктов и услуг технологических компаний

32. Одним из основных элементов корпоративной ответственности является требование к компаниям проявлять должную заботу о правах человека в рамках всей своей деятельности и деловых отношений в целях выявления, предотвращения и смягчения связанного с их деятельностью фактического и потенциального ущерба правам человека, а также представления отчетности о мерах по его устранению (руководящий принцип 17)³⁰. Требование о проявлении должной заботы о правах человека распространяется на продукты и услуги компании. Это представляется крайне важным с учетом специфики воздействия цифровых технологий, так как ущерб правам человека возникает именно при их использовании. Потребители, например, могут использовать продукт ненадлежащим образом для совершения нарушений прав человека (в частности, работодатель может с помощью инструментов социальных сетей контролировать и запугивать сотрудников, или государство может использовать технологические средства для внесудебного наблюдения).

33. Должная забота о правах человека должна начинаться на ранних этапах проектирования, разработки и использования продукта и иметь непрерывный характер. С учетом динамики изменения положения с правами человека, согласно Руководящим принципам, оценку воздействия на права человека следует проводить через регулярные промежутки времени: до начала реализации нового вида деятельности или налаживания новых отношений; до принятия серьезных решений или осуществления значительных изменений в своей деятельности; в ответ на изменение условий деятельности или в их ожидании; а также периодически в течение цикла определенного вида деятельности или деловых отношений (руководящий принцип 18).

34. Обеспечение должной заботы о правах человека представляет собой непрерывный четырехэтапный процесс, основанный на активном взаимодействии с внутренними и внешними заинтересованными сторонами. Прежде всего, компаниям

²⁸ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-11/reflections-status-business-respect.pdf>. См. также <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-02/b-tech-leadership-dialogue.pdf> и <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-11/strategic-aspects-part-I.pdf>.

²⁹ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-11/reflections-status-business-respect.pdf>.

³⁰ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/B-Tech/identifying-human-rights-risks.pdf>.

необходимо выявить и оценить воздействие, чтобы определить характер и степень рисков для прав человека (этап 1). Исходя из этого, они должны принять меры для предотвращения и смягчения рисков для людей, в том числе обеспечив учет принципа должной заботы о правах человека функциональными подразделениями и процессами компании (этап 2). Затем им необходимо отслеживать динамику эффективности мер по снижению рисков (этап 3) и надлежащим образом информировать о своей деятельности по устранению воздействия на права человека (этап 4)³¹.

35. Проявление должной заботы о правах человека подразумевает, что компаниям следует уделять особое внимание любым конкретным видам воздействия на права человека отдельных лиц, относящихся к группам или общинам, которые могут подвергаться повышенному риску уязвимости или маргинализации, включая детей, этнические меньшинства, лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, а также правозащитников, и, кроме того, помнить о рисках и воздействии, обусловленных гендерным фактором³².

36. Необходимо, чтобы должная забота о правах человека проявлялась в отношении любого воздействия, какое технологическая компания может оказывать, или какому она может способствовать в рамках своей деятельности, или какое может быть непосредственно связано с ее деятельностью, продуктами или услугами через ее деловые отношения, даже если она не способствовала этому воздействию. «Своя деятельность» технологической компании в данном контексте включает проектирование, разработку, маркетинг, продажу или лицензирование и внедрение продуктов, услуг и решений.

37. Необходимо, чтобы принцип должной заботы о правах человека распространялся на все международно признанные права человека (руководящий принцип 12, комментарий). У многих представителей технологического сектора вызовет вопросы тема воздействия компании на право на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений. Однако уже есть доказательства того, что и использование, и ненадлежащее использование технологий может оказывать воздействие в сети и вне ее на широкий спектр других прав человека. Например, использование инструментов искусственного интеллекта правоохранительными органами и системой уголовного правосудия может иметь последствия для права личности на свободу от произвольного ареста или на равенство перед законом; технологии наблюдения могут влиять на право на мирные собрания; использование платформ социальных сетей может иметь последствия для права на психическое здоровье; а платформы для аренды недвижимости могут влиять на рынок жилья и таким образом могут иметь последствия для права на достаточный жизненный уровень.

38. Что касается информирования о своей деятельности по устранению воздействия на права человека (этап 4), некоторые технологические компании все чаще публикуют отчетность в порядке обеспечения прозрачности³³, предоставляя, например, сведения о правительственных запросах на получение данных пользователей и удаление контента, среди других видов статистики и информации, а также раскрывая свою политику по обеспечению соблюдения условий предоставления услуг. Некоторые технологические компании также публикуют свои оценки воздействия конкретных продуктов или услуг на права человека³⁴.

39. Важнейшим элементом процесса обеспечения должной заботы о правах человека является всестороннее и конструктивное взаимодействие с внешними заинтересованными сторонами. Необходимо, чтобы конструктивное взаимодействие и общение с заинтересованными сторонами происходило на каждом этапе всего процесса обеспечения должной заботы. Это может иметь особенно важное значение при отсутствии на предприятии внутреннего разнообразия или действующих

³¹ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-11/reflections-status-business-respect.pdf>.

³² См. A/HRC/41/43. См. также <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/Women-at-the-Table.pdf>.

³³ См. <https://www.accessnow.org/transparency-reporting-index/>.

³⁴ См., например, <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/Meta.pdf>.

механизмов взаимодействия с затрагиваемыми группами (руководящий принцип 18, комментарий).

40. Для технологических компаний процесс должной заботы о правах человека часто сопряжен с необходимостью учитывать конкурирующие права или стратегические цели. Шаги, предпринимаемые для предотвращения и смягчения неблагоприятного воздействия на права человека, не должны приводить к нанесению ущерба другим правам человека, а если такое невозможно, компании должны опираться на обширный опыт международного правозащитного сообщества при разрешении ситуаций с конкурирующими правами³⁵.

3. Предоставление средств правовой защиты или доступа к ним в случае нанесения ущерба правам человека

41. В соответствии с Руководящими принципами, если нанесенный ущерб связан с деятельностью, продуктами или услугами компании, то предполагается, что компания примет меры по исправлению положения либо через свой собственный механизм возмещения ущерба, либо через участие в одном из таких механизмов (руководящий принцип 22). Существование в компаниях собственных надежных и эффективных механизмов, позволяющих заинтересованным сторонам высказывать претензии, способствует активизации усилий компании по выявлению и оценке воздействия на права человека (см. ниже раздел II.D)³⁶.

4. Соображения заинтересованных сторон об обязанности корпораций соблюдать права человека

42. Гражданское общество и другие заинтересованные стороны, в том числе сами технологические компании, указали на ряд сохраняющихся проблем и пробелов в реализации корпоративной ответственности за соблюдение прав человека в технологическом секторе. Например, существующая практика взаимодействия с заинтересованными сторонами в контексте должной заботы о правах человека часто признается неудовлетворительной по ряду причин, в том числе потому, что высокие требования и повторяющиеся запросы компаний в отношении предоставления информации от небольшого числа организаций гражданского общества вызывают моральную усталость от взаимодействия и увеличивают нагрузку на определенные группы. Еще одной проблемой является отсутствие доступа к заинтересованным сторонам, особенно на глобальном Юге, где многие технологические компании, как правило, напрямую не взаимодействуют с группами, которые могут подвергаться наибольшему риску³⁷. В то время как некоторые технологические компании уже публикуют отчетность в порядке обеспечения прозрачности, другие компании, в частности те, что специализируются на средствах наблюдения, движутся в сторону меньшей прозрачности³⁸. Именно в связи с такими разными подходами компаний к отчетности и информированию в порядке обеспечения прозрачности эксперты неоднократно призывали ввести стандарты отчетности о прозрачности³⁹. В целом представленные материалы указывают на отсутствие в настоящее время подробной общедоступной информации о том, как технологические компании проявляют должную заботу, что затрудняет оценку эффективности их процессов должной заботы⁴⁰.

43. С учетом существующих проблем общедоступные рейтинги, в частности индекс инициативы «Рейтинг цифровых прав», составляемые для оценки деятельности технологических компаний по аспектам цифровых прав, представляют из себя весьма

³⁵ См., например, Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

³⁶ См. также [A/HRC/50/45/Add.1](https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-11/strategic-aspects-part-II.pdf) (готовится к публикации).

³⁷ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-11/strategic-aspects-part-II.pdf>.

³⁸ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/Amnesty-International.pdf#page=6>.

³⁹ См. <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0007650317717957>.

⁴⁰ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/GlobalPartnersDigital-joint-submission-on-behalf-of-a-groupoforganizations.pdf#page=5>.

полезный инструмент для оценки прогресса, в том числе в области корпоративного управления правами человека.

D. Доступ к средствам правовой защиты (компонент III)

44. Право на эффективные средства правовой защиты в случае нарушения прав человека, являющееся одним из главных постулатов права прав человека, отражено в компоненте III Руководящих принципов, который посвящен доступу к средствам правовой защиты для пострадавших от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека (руководящие принципы 25–31)⁴¹. Это также касается и ущерба, который может возникнуть в связи со способом разработки, внедрения и использования технологических продуктов и услуг. Государства в пределах своей территории и/или юрисдикции должны в случае нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью, принимать «необходимые меры, направленные на предупреждение и расследование таких нарушений, наказание за них и компенсацию ущерба» (руководящий принцип 1), а также обеспечивать «доступ к эффективным средствам правовой защиты» для затрагиваемых сторон (руководящий принцип 25).

45. В компоненте III указаны три категории механизмов рассмотрения жалоб: судебные механизмы, государственные внесудебные механизмы и негосударственные механизмы рассмотрения жалоб⁴².

1. Реагирование судебных механизмов на случаи нанесения ущерба правам человека в результате использования технологий

46. В Руководящих принципах ясно указано, что эффективные судебные механизмы являются «основой для обеспечения доступа к средствам правовой защиты» (руководящий принцип 26, комментарий).

47. Однако пострадавшие лица и их юридические представители могут столкнуться с трудностями при определении основания для обращения, которое в достаточной степени точно соответствует типу ущерба правам человека, причиненного в результате использования самих цифровых технологий или конкретного способа их проектирования или разработки⁴³. Кроме того, могут возникнуть сложности в применении тех правовых доктрин и оснований для обращения, которые в основном касаются нанесения ущерба отдельным лицам, к случаям коллективного и общественного ущерба, связанного со способом разработки, использования и внедрения технологии или с системными проблемами.

48. Хотя суды играют жизненно важную роль в разъяснении юридической ответственности компаний в рамках национального законодательства в соответствии с обязательствами государства в области прав человека, существуют конституционные ограничения в отношении того, в какой степени они могут исправлять недостатки и устранять несоответствия в исходных национальных правовых режимах. Кроме того, даже всеобъемлющие и хорошо продуманные режимы регулирования не смогут обеспечить подотчетность и доступ к средствам правовой защиты в отсутствие у людей информации и знаний, необходимых для их использования. Хотя неравенство возможностей и информационная асимметрия сами по себе могут служить существенным препятствием для доступа к средствам правовой защиты, в отношениях между физическими лицами и технологическими компаниями это может создавать особо серьезные проблемы, например когда нарушения прав человека обусловлены спецификой алгоритмического процесса принятия решений или уровнем технических

⁴¹ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/B-Tech/access-to-remedy-concepts-and-principles.pdf>.

⁴² Проект «Би-тех» тесно сотрудничает с проектом УВКПЧ в области подотчетности и правовой защиты. См., в частности, https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/A2R_in_tech_consultation_report.pdf.

⁴³ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/International-Bar-Association.pdf>.

знаний, необходимым для выявления и анализа способов применения различных технологий и того, как они связаны с ущербом правам человека⁴⁴.

49. По мере того, как директивные и законодательные органы начинают уделять больше внимания негативному воздействию на права человека, вызванному коллективными и общественными последствиями деятельности технологических компаний, обеспечение средств правовой защиты для пострадавших правообладателей приобретает ключевое значение для устранения негативного воздействия, которое во многих случаях не ограничивается внутренними границами и может иметь глобальный характер.

2. Роль государственных внесудебных механизмов

50. В Руководящих принципах подчеркивается, что административные, законодательные и другие внесудебные механизмы играют важнейшую роль с точки зрения дополнения и расширения судебных механизмов (руководящий принцип 27, комментарий).

51. К государственным внесудебным механизмам, имеющим особое значение для технологического сектора, можно отнести органы по стандартам на продукцию, органы лицензирования, регуляторов, ответственных за применение законов о защите данных, уполномоченных в области информации и конфиденциальности, государственные службы омбудсменов, органы общественного здравоохранения и безопасности, органы по профессиональным стандартам и национальные правозащитные учреждения⁴⁵. Кроме того, недавно национальные контактные центры, созданные в соответствии с Руководящими принципами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для многонациональных предприятий, приняли участие в нескольких «процедурах в отношении конкретных обстоятельств»⁴⁶, связанных с воздействием технологий и деятельности технологических компаний на права человека, которые были задействованы на основании главы о правах человека Руководящих принципов ОЭСР, в том числе в успешных примерах процедуры медиации⁴⁷. Среди них были случаи, связанные с онлайн-платформами и использованием алгоритмов, продвигающих потенциально вредный контент; принципом должной предусмотрительности в отношении имеющихся в портфеле инвестиций в производства, использующие вредные технологии; электронными торговыми площадками, размещающими на продажу опасные продукты; телекоммуникационными провайдерами, которые, как утверждалось, причастны к цензурированию политических оппонентов представителей власти, являющихся их клиентами⁴⁸.

52. В некоторых ситуациях, например в случае нарушения законов о защите данных, а также когда несоблюдение правовых норм легко установить или оно самоочевидно, такие механизмы могут предложить относительно быстрые и недорогие способы устранения ущерба, связанного с правами человека. Кроме того, хорошо разработанные и обеспеченные ресурсами внесудебные механизмы позволяют организовать доступный и относительно быстрый процесс с использованием экспертных знаний в области технологий для анализа и помощи в решении основных или сопутствующих проблем, в частности, связанных с разработкой или внедрением продукта. В зависимости от их мандатов и возможностей, эти механизмы могут позволить разработать, определить или согласовать комплекс более гибких, целенаправленных, адресных и способных изменить ситуацию средств правовой защиты, чем те, которые могут быть доступны в рамках других процедур⁴⁹.

53. Однако на данный момент охват, обеспечиваемый подобными механизмами, остается весьма неравномерным, при этом защите отдельных прав, в частности права

⁴⁴ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/AlgorithmWatch.pdf>.

⁴⁵ См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/NHRI_B_Tech_consultation.pdf.

⁴⁶ См. <https://www.oecd.org/daf/inv/mne/48004323.pdf>.

⁴⁷ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/Poland.pdf>.

⁴⁸ См. базу данных ОЭСР по конкретным случаям.

⁴⁹ О роли национальных правозащитных учреждений см. A/HRC/47/39/Add.3.

на неприкосновенность частной жизни и свободы выражения мнений, уделяется повышенное внимание.

3. Негосударственные механизмы рассмотрения жалоб (включая механизмы на уровне компаний)

54. Согласно руководящему принципу 28 государствам предлагается рассмотреть способы упрощения доступа к эффективным негосударственным механизмам рассмотрения жалоб на нарушения прав человека, связанные с предпринимательской деятельностью⁵⁰.

55. Как и государственные внесудебные механизмы, рассмотренные выше, частные механизмы, как правило, чрезвычайно разнообразны с точки зрения их структуры и функционирования, способов взаимодействия с пострадавшими лицами и сообществами, а также предлагаемых средств правовой защиты. С учетом этого в Руководящих принципах особо выделяются механизмы, создаваемые предприятием самостоятельно или совместно с заинтересованными сторонами, отраслевой ассоциацией или группой из нескольких заинтересованных сторон (руководящий принцип 28).

56. Механизмы с участием многих заинтересованных сторон и отраслевые механизмы могут быть особенно полезны в тех случаях, когда сотрудничество между предприятиями (в частности, если они связаны коммерческими отношениями в рамках цепочки поставок) может способствовать предоставлению эффективных средств правовой защиты пострадавшим, например путем создания основы для более равных конкурентных условий между компаниями с точки зрения основных стандартов и ожиданий, или распределению ответственности за предоставление средств правовой защиты в сложных случаях. Однако, в то время как в других секторах (например, сельскохозяйственный и швейный) уже существует или разрабатывается ряд подобных инициатив, в технологическом секторе большинство усилий по созданию частных механизмов для быстрого рассмотрения жалоб, связанных с правами человека, предпринимаются на уровне компаний⁵¹.

4. Экосистема средств правовой защиты для устранения ущерба, связанного с технологиями

57. В настоящее время технологический сектор регулируется с помощью усложняющегося комплекса законов и стандартов, которые могут сильно различаться по своей сути и географическому охвату, что делает экосистему средств правовой защиты неполной и труднодоступной для пострадавших лиц и групп⁵².

58. Для того чтобы лица, пострадавшие от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека, имели «реальный и легко идентифицируемый путь доступа к средствам правовой защите»⁵³, необходимо уделять больше внимания способам взаимодействия различных механизмов и процедур правовой защиты для выявления областей, в которых повышение согласованности и совместимости различных видов процедур (например, судебные и внесудебные) может способствовать расширению доступа к средствам правовой защиты для затрагиваемых лиц и групп.

59. Повышение совместимости и согласованности может достигаться, например, путем предоставления более широких и понятных возможностей для подачи жалоб и их передачи в следующие инстанции или для получения средств правовой защиты по различным аспектам более сложных жалоб путем параллельного разбирательства.

⁵⁰ См. <https://www.ohchr.org/en/business/ohchr-accountability-and-remedy-project-iii-enhancing-effectiveness-non-state-based-grievance>.

⁵¹ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/GlobalPartnersDigital-joint-submission-on-behalf-of-a-groupoforganizations.pdf#page=4>.

⁵² См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/B-Tech/access-to-remedy-ecosystem-approach.pdf>.

⁵³ Там же.

Кроме того, от государственных учреждений и технологических компаний требуется проявлять большую гибкость, применять новые подходы и налаживать сотрудничество, чтобы реагировать на проблемы в области прав человека, возникающие в безграничном виртуальном мире, появление которого стало возможным благодаря технологиям.

5. Соображения заинтересованных сторон о доступе к средствам правовой защиты в технологическом секторе

60. Несмотря на общее понимание того, что судебные механизмы должны составлять основу обеспечения доступа к средствам правовой защиты, в представленных материалах указывалось на многочисленные проблемы, которые могут возникнуть у отдельных лиц и групп и сделать использование судебных механизмов менее доступным или целесообразным, чем в других секторах. К числу таких проблем относятся масштабы ущерба, поскольку возникающий в результате использования технологий ущерб правам человека часто затрагивает лиц, находящихся в разных юрисдикциях, и может затрагивать миллионы людей; необходимость немедленного устранения такого ущерба для того, чтобы правовая защита была эффективной; и недостаточная компетентность судебных и законодательных органов в технологической сфере и вопросах ее воздействия.

61. В отношении государственных внесудебных механизмов существует обеспокоенность недостаточным признанием со стороны директивных и регулирующих органов важности доступных и удобных для пользователей государственных внесудебных механизмов и их процедур, особенно в трансграничном контексте. Для эффективной организации такого рода процедур устранения ущерба и их соответствия целевому назначению крайне важно проводить конструктивные консультации с заинтересованными сторонами⁵⁴.

62. Несмотря на то, что наличие у компаний собственных механизмов рассмотрения жалоб на оперативном уровне позволило бы им быстро и самостоятельно рассматривать жалобы и устранять неблагоприятное воздействие, тем самым не допуская увеличения ущерба и числа обращений в следующие инстанции, движение в этом направлении в целом происходит медленно, и в настоящее время примеры передовой практики в отношении средств правовой защиты в технологическом секторе отсутствуют. Однако некоторые технологические компании разработали внутренние механизмы рассмотрения жалоб⁵⁵. Текущие показатели деятельности технологических компаний свидетельствуют о том, что существует много возможностей для совершенствования оперативных механизмов рассмотрения жалоб и повышения их доступности⁵⁶.

III. Движущие факторы прогресса

63. Существует несколько факторов, которые могут способствовать более эффективному осуществлению технологическими компаниями Руководящих принципов и их трех основных компонентов. В данном разделе рассматриваются три таких фактора, которые отражают актуальные тенденции и текущую работу, а также замечания заинтересованных сторон, при этом ими список не исчерпывается.

A. Национальные планы действий по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека

64. Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях настоятельно рекомендует правительствам

⁵⁴ См. <https://www.ohchr.org/en/business/ohchr-accountability-and-remedy-project-ii-enhancing-effectiveness-state-based-non-judicial>.

⁵⁵ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/Oversight-Board.pdf>.

⁵⁶ См. <https://rankingdigitalrights.org/index2020/indicators/G6a>.

разработать в качестве одного из инструментов для осуществления ими Руководящих принципов национальные планы действий по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека⁵⁷. В тематике предпринимательской деятельности и прав человека национальный план действий определяется как «эволюционирующая политическая стратегия, разработанная государством для защиты прав человека от неблагоприятного воздействия деятельности предприятий в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН»⁵⁸.

65. Национальные планы действий дают возможность государствам — при активных консультациях со всеми заинтересованными сторонами — разрабатывать комплексную и стратегическую основу для выявления пробелов и определения приоритетных направлений деятельности в соответствии с местными и национальными условиями.

66. Ряд стран разработали или находятся в процессе разработки национальных планов действий⁵⁹. Ввиду негативного воздействия, связанного с цифровыми технологиями, растет необходимость включения соответствующего раздела в национальные планы действий по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека, и некоторые государства начинают это делать⁶⁰. С этой целью Датский институт по вопросам прав человека и «Глоубл партнерс диджитл» подготовили руководство по учету цифровых технологий в национальных планах действий по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека⁶¹.

В. Потенциал воздействия посредством учитывающей права человека инвестиционной деятельности в технологическом секторе

67. Инвесторы потенциально могут играть ведущую роль в стимулировании технологических компаний к учету прав человека в своей деятельности⁶².

68. Руководящие принципы являются важным инструментом для учитывающих права человека инвестиций, в том числе в технологические компании. Согласно Руководящим принципам, ожидается, что на каждом этапе жизненного цикла компании — от создания до становления — инвесторы будут обеспечивать, чтобы их инвестиции в технологический сектор не оказывали негативного воздействия на права человека и тем самым будут способствовать развитию и использованию цифровых технологий, основанных на уважении прав человека⁶³. Инвесторы, индивидуально или в сотрудничестве, способны играть преобразующую роль в формировании бизнес-моделей, политики и практики технологических компаний.

69. В последнее время усиливается тенденция и звучат настоятельные призывы к тому, чтобы инвесторы использовали свои инструменты воздействия на технологические компании для содействия ответственному развитию и использованию технологий. Пока еще небольшое, но увеличивающееся число инвесторов принимают стратегии в области прав человека, передают гласности информацию о соблюдении ими принципа должной заботы о правах человека и

⁵⁷ См. <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/wg-business/national-action-plans-business-and-human-rights>.

⁵⁸ См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/UNWG_NAPGuidance.pdf.

⁵⁹ См. <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/wg-business/national-action-plans-business-and-human-rights>.

⁶⁰ См., например, https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/Denmark_0.pdf.

⁶¹ См. <https://www.humanrights.dk/news/new-guidance-document-addressing-digital-technologies-national-action-plans-business-human>.

⁶² См. A/HRC/47/39/Add.1.

⁶³ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/B-Tech/B-Tech-Briefing-Investment.pdf>.

используют свои инструменты воздействия для поощрения уважения прав человека среди технологических компаний⁶⁴.

70. В последнее время инвесторы предприняли ряд действий по поощрению уважения прав человека среди компаний, занимающихся цифровыми технологиями, в том числе сделали публичные заявления о корпоративной ответственности за соблюдение цифровых прав⁶⁵, участвовали в диалогах по вопросам прав человека с компаниями, подали резолюции акционеров⁶⁶ и присоединились к коллегиальным и многосторонним инициативам. В качестве примера последних из перечисленных действий можно привести созданную Союзом инвесторов за права человека рабочую группу по информационно-коммуникационным технологиям и правам человека, призванную поддерживать взаимодействие инвесторов с технологическими компаниями⁶⁷. Кроме того, была создана рабочая группа по вопросу о «правах человека и крупных технологических компаниях» в порядке реализации инициативы «Принципы ответственного инвестирования», в рамках которой инвесторы-участники инициативы работают над обеспечением учета природоохранных, социальных и управленческих вопросов в процессе принятия решений об инвестировании и владении. Кроме того, несколько инвесторов стали участниками Глобальной сетевой инициативы⁶⁸.

71. Для поддержки усилий инвесторов по реализации Руководящих принципов в своей деятельности разрабатывается все больше важных руководящих документов, таких как «Инструментарий инвестора по правам человека»⁶⁹, в котором инвесторам предлагаются практическое руководство и инструменты для применения Руководящих принципов в их инвестиционной практике⁷⁰.

С. Устранение присущих бизнес-моделям рисков для прав человека

72. Бизнес-модели технологических компаний все чаще вызывают критику в связи с тем, что они оказывают или усугубляют негативное воздействие на целый ряд прав человека, позволяя накапливать обширные сведения о поведении людей для составления все более точных и финансово привлекательных прогнозов в отношении интересов и поведения отдельных лиц и групп в обществе⁷¹.

73. Руководящие принципы могут дать представление о том, как следует действовать в том случае, если наиболее серьезные риски для человека являются неотъемлемой частью бизнес-моделей технологических компаний. В действительности корпоративная ответственность за соблюдение прав человека возникает в момент создания предприятия и сохраняется по мере его расширения и

⁶⁴ Сферы вовлечения инвесторов охватывают широкий круг вопросов, в том числе конфиденциальность данных, свободу выражения мнений, ненавистнические высказывания, недискриминацию, гражданские права, трудовые права, сексуальную эксплуатацию детей в Интернете, районы, затронутые конфликтами, и защиту разоблачителей.

⁶⁵ Например, https://investorsforhumanrights.org/sites/default/files/attachments/2019-01/IAHR_Statement_on_Digital_Rights_Final_%283%29.pdf.

⁶⁶ См. Межконфессиональный центр по вопросам корпоративной ответственности, «ICCR's 2020 Proxy Resolutions and Voting Guide», <https://www.iccr.org/iccrs-2020-proxy-resolutions-and-voting-guide>.

⁶⁷ См., например, <https://investorsforhumanrights.org/news/new-slate-esg-proposals-amazon-signal-ongoing-shareholder-concerns> и <https://investorsforhumanrights.org/investors-engaging-palantir-on-human-rights-risks>.

⁶⁸ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/Global-Network-Initiative.pdf#page=8>.

⁶⁹ См. <https://investorsforhumanrights.org/investor-toolkit-human-rights>.

⁷⁰ См. также <https://rankingdigitalrights.org/investors/>; <https://shiftproject.org/resource/Ig-indicators/about-Igis/>; <https://investorsforhumanrights.org/ict-salient-issue-briefings-investors>; <https://www.accessnow.org/transparency-reporting-index/>; и <https://globalnetworkinitiative.org/company-assessments/>.

⁷¹ См. далее https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/B-Tech/B_Tech_Foundational_Paper.pdf.

развития, что предполагает необходимость рассмотрения вопроса о том, создают ли бизнес-модель и стратегия компании риски для прав человека.

74. Прежде всего, технологические компании должны заранее определить, когда их деятельность, обусловленная бизнес-моделью, и соответствующие технологические решения могут создать или усугубить риски для прав человека, и привлечь к обсуждению этих вопросов коллег и заинтересованные стороны. Затем компаниям, возможно, потребуется принять меры для разрешения таких ситуаций либо путем уменьшения рисков в рамках существующих бизнес-моделей, либо путем разработки совершенно новых моделей. Это не означает, что определенная бизнес-модель окажется абсолютно нежелательной. Подобное происходит в редких случаях. Главное, что в соответствии с корпоративной ответственностью за соблюдение прав человека технологические компании должны «знать и демонстрировать», как они устраняют связанное с их бизнес-моделями потенциальное или фактическое неблагоприятное воздействие на человека (общий принцип 15, комментарий).

75. Если компания не может предпринять эффективные шаги по предотвращению или смягчению негативного воздействия на права человека в рамках ее бизнес-модели, то в этом случае необходимо определить, требуется ли изменение или даже преобразование этой модели самостоятельно компанией, либо на отраслевом уровне, либо в ответ на действия регулятивных органов. Это потребует участия советов директоров, руководителей, предпринимателей и учредителей, которые имеют влияние на формирование стратегии компании. Важнейшим аспектом ведения деятельности на основе уважения прав человека, в том числе при устранении присущих бизнес-моделям рисков для прав человека, является взаимодействие с внешними заинтересованными сторонами, особенно с теми, кого это затрагивает.

76. В этом отношении ключевую роль играют в рамках их обязанности уважать права человека институциональные инвесторы, поскольку они должны учитывать соображения прав человека на всех этапах инвестирования и, в частности, в вопросе о том, каким образом они влияют на выбор бизнес-моделей объектами их инвестиций. Наряду с действиями инвесторов, решающее значение для устранения ущерба правам человека, связанного с бизнес-моделями, имеют политические рамки, законы и нормативные акты, принимаемые правительствами как часть того разумного сочетания мер, при помощи которого они влияют на деловую практику в этом секторе.

IV. Выводы и рекомендации

77. В условиях разработки и внедрения все более сложных технологий, а также связанных с ними рисков и проблем Руководящие принципы получают все большее признание в качестве эффективного инструмента для государственных и частных субъектов, а также для субъектов гражданского общества, который позволяет обеспечить ответственный подход к инновациям на основе уважения прав человека. Как отмечается в цели 1.3 дорожной карты для следующего десятилетия в области предпринимательской деятельности и прав человека (дорожная карта «Руководящие принципы ООН 10+»), Руководящие принципы представляют собой «важную отправную точку для компаний и государств, стремящихся устранить потенциальный ущерб от цифровых технологий путем эффективного управления связанными с ними рисками для человека, поскольку эти принципы как раз и направлены на устранение несоответствия между стремительными темпами изменений... и способностью общества справляться с их последствиями».

78. Однако, безусловно, требуются более активные действия. Государствам необходимо разработать последовательную политику для технологического сектора, а также нормативные акты, полностью соответствующие Руководящим принципам для того, чтобы создать условия для защиты прав человека. Что касается технологических компаний, то они являются одним из движущих факторов в формировании пространства цифровых инноваций и играют крайне важную роль в том, чтобы цифровой переход носил ответственный характер и,

что еще более актуально, в создании уважающей права человека цифровой экосистемы и инклюзивного пространства. Кроме того, когда в результате использования технологий наносится ущерб правам человека, пострадавшие заинтересованные стороны должны иметь доступ к механизмам правовой защиты. Как технологическим компаниям, так и правительствам необходимо удвоить усилия и работать совместно вне зависимости от национальных границ, чтобы преодолеть разобщенность подходов, устранить пробелы в охвате различных механизмов устранения ущерба, способствовать большей согласованности и совместимости различных режимов и процедур (в том числе в трансграничном контексте) и устранить недостатки в исходных режимах, которые, возможно, создают дополнительные препятствия для устранения ущерба.

79. Для устранения проблем, связанных с новыми технологиями, а также для оптимального использования возможностей, которые эти технологии предоставляют, важное значение имеет многостороннее сотрудничество. Особое внимание необходимо уделять устранению последствий внедрения технологий для уязвимых слоев населения и учету гендерного равенства и цифрового разрыва, чтобы не допустить дискриминации и обеспечить всеобщую выгоду от экономического и социального развития, возможного благодаря новым технологиям.

80. Дорожная карта «Руководящие принципы 10+» содержит ряд одобренных УВКПЧ рекомендаций по оптимизации цифровой трансформации на основе соблюдения прав человека.

81. С учетом основных рекомендаций, содержащихся в дорожной карте, результатов проекта «Би-тех», а также консультаций и материалов, полученных при подготовке настоящего доклада, УВКПЧ дает следующие рекомендации, направленные на дальнейшее содействие практическому применению Руководящих принципов к деятельности технологических компаний.

82. Государствам следует:

a) проанализировать существующие законы и политику на предмет их применимости для защиты прав человека, которые могут быть затронуты новыми технологиями;

b) принять необходимое разумное сочетание политических и нормативных мер, соответствующих Руководящим принципам и разработанных в рамках открытого для всех консультативного процесса с участием гражданского общества, технологических компаний и других заинтересованных сторон;

c) использовать государственные закупки цифровых технологий в качестве инструмента для расширения масштабов обязательств по соблюдению прав человека и их реализации среди предприятий;

d) принять соответствующие меры, предписывающие технологическим компаниям проявлять эффективную должную заботу о правах человека;

e) принять или пересмотреть национальные планы действий по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека, включив в них эффективные меры по предотвращению и устранению связанных с технологическими компаниями рисков для прав человека;

f) утвердить соответствующие нормативные и политические рамки для инвесторов с целью поощрения основанных на соблюдении прав человека инвестиций в технологический сектор;

g) укрепить или создать многосторонние объединения для поощрения соблюдения прав человека в технологическом секторе;

h) обеспечить ресурсами специальные независимые органы, занимающиеся вопросами прав человека в технологическом секторе, в частности национальные правозащитные учреждения и управления по защите данных;

i) рассмотреть возможность создания механизмов финансирования для поддержки участия гражданского общества в решении задач, связанных с воздействием новых технологий на права человека;

j) проанализировать факторы, препятствующие доступу к судебным средствам правовой защиты в случаях, связанных с нанесением ущерба технологическими компаниями, и принять эффективные меры для их устранения;

k) усилить надзорный и правоприменительный потенциал административных регулятивных органов, занимающихся вопросами технологического сектора, для принятия более эффективных мер по защите от связанных с ним рисков для прав человека;

l) принять эффективные меры для обеспечения защиты прав человека в ситуациях, когда государства заключают контракты с технологическими компаниями, вступают с ними в партнерские отношения, являются их лицензиатами или оказывают им поддержку.

83. Национальным правозащитным учреждениям следует:

a) создавать и увеличивать внутренний потенциал для решения правозащитных вопросов, связанных с технологическим сектором, и стремиться к сотрудничеству с управлениями по защите данных и соответствующими участниками для скоординированных действий;

b) использовать весь объем своих полномочий, в частности принимая активное участие, в соответствии с Руководящими принципами, в обеспечении согласованности политики в сфере регулирования цифровой системы.

84. Технологическим компаниям следует:

a) обеспечить исполнительный и организационный контроль за управлением рисками, связанными с правами человека, в том числе путем анализа и устранения рисков, связанных с бизнес-моделью;

b) в соответствии со своей корпоративной обязанностью по соблюдению прав человека, активно проявлять должную заботу о правах человека в рамках всей своей деятельности и деловых отношений для выявления, предотвращения и смягчения фактического и потенциального ущерба правам человека, в том числе связанного с их бизнес-моделями, а также для представления отчетности об этом;

c) принимать активное участие, например, посредством многосторонних и отраслевых инициатив в обеспечении большей прозрачности в отношении субъектов, составляющих технологические комплексы и экосистемы, и в повышении осведомленности заинтересованных сторон о них;

d) публично сообщать о мерах, принятых для уменьшения воздействия на права человека, которое связано с разработкой, развитием, продажей, внедрением и использованием продуктов или услуг, а также об эффективности этих мер;

e) создавать эффективные механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне для отдельных лиц и сообществ, которые могут быть подвержены негативному воздействию в результате деятельности технологических компаний, или принимать участие в работе таких механизмов;

f) взаимодействовать с пользователями технологий, в том числе с государственными и частными субъектами, и использовать инструменты воздействия для эффективного предотвращения и устранения рисков для прав человека и воздействия на них;

g) повышать эффективность взаимодействия с экспертами и затрагиваемыми заинтересованными сторонами в отношении всех аспектов должной заботы о правах человека, в частности в странах глобального Юга;

h) сотрудничать с правительствами, другими предприятиями или бизнес-ассоциациями, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами в изучении путей обеспечения доступа к средствам правовой защиты в случае связанного с цифровыми технологиями потенциального воздействия на права человека;

i) участвовать в коллективных действиях с коллегами и другими заинтересованными сторонами для разработки и внедрения норм ведения предпринимательской деятельности и технологического проектирования, которые позволят уменьшить риски для прав человека, в том числе связанные с бизнес-моделями;

j) обеспечить конструктивное участие компании в процессах разработки законов и нормативных актов, направленных на усиление защиты прав человека для затронутых групп, которые подвергаются умышленному или иному риску из-за бизнес-моделей компании. Это подразумевает отказ от попыток помешать этим процессам посредством лоббирования или более широкой информационно-пропагандистской деятельности.

85. Инвесторам следует полностью принять на себя ответственность за учет соображений прав человека на всех этапах инвестирования, использовать свои инструменты воздействия для стимулирования технологических компаний к проявлению эффективной должной заботы о правах человека и для влияния на выбор бизнес-моделей объектами их инвестиций.

86. Региональным и международным организациям следует:

a) способствовать согласованности политики и разработать совместную программу действий в отношении ожиданий от технологического сектора, связанных с обязанностью корпораций соблюдать права человека в соответствии с Руководящими принципами;

b) способствовать выработке общей позиции по вопросу об опасном применении технологий, например, путем достижения совместной договоренности о необходимости введения мораториев или аналогичных мер в отношении технологий или способов их применения, которые в настоящее время наносят особый ущерб правам человека и не предусматривают надлежащих гарантий.

87. Гражданскому обществу следует:

a) продолжить выявлять и освещать возможные недостатки в области защиты и проблемные виды практики, возникающие в результате непрерывного развития цифровых технологий, и взаимодействовать с государствами и деловыми кругами для устранения этих недостатков, в том числе путем эффективного применения Руководящих принципов;

b) анализировать и подвергать критической оценке поведение технологических компаний в области прав человека, например, с помощью эталонных показателей или рейтингов.

88. Организации Объединенных Наций следует:

a) применять Руководящие принципы к своей собственной деятельности в тех случаях, когда она заключает контракты с технологическими компаниями, приобретает у них продукты, вступает с ними в партнерские отношения, является их лицензиатом или оказывает им поддержку;

b) способствовать популяризации и распространению Руководящих принципов при взаимодействии с технологическими компаниями, государствами, представителями гражданского общества, национальными правозащитными учреждениями и другими важными субъектами;

с) по линии УВКПЧ продолжить разработку авторитетных руководящих указаний, касающихся применения Руководящих принципов в технологическом секторе, в частности в отношении ожиданий от этого сектора, связанных с обязанностью корпораций соблюдать права человека в соответствии с Руководящими принципами;

d) по линии УВКПЧ разработать руководство для директивных органов с тем, чтобы оказывать влияние на принятие нормативных актов, обеспечивающих соответствие деловой практики технологических компаний Руководящим принципам.
